

УДК 930.253:94(477.51)“1941/1944”

А. В. МОРОЗОВА*

З ЕПІСТОЛЯРІЮ Г. М. ГОВЗМАНА

(листи до дружини та дітей
із фронтів Великої Вітчизняної війни)

Оприлюднений епістолярій одного з учасників Великої Вітчизняної війни – незмінного директора Чернігівської музичної фабрики з 1938 року – Г. Говзмана. Збережені листи рідним і близьким із фронту дозволяють глибше зрозуміти психологію, світогляд, витоки щирого патріотизму покоління переможців.

Ключові слова: Велика Вітчизняна війна; епістолярій; Г. Говзман.

Цього року виповнюється 70-та річниця визволення України від німецько-фашистських загарбників.

У далекі 1960-ті рр. працівники Чернігівського обласного історичного архіву почали готуватися до відзначення 40-річчя Перемоги й започаткували збирання документів періоду Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.

Нині настав час, коли зростання інтересу науковців і громадськості до цих джерел дозволяє їх оприлюднити. Автором підготовлена публікація листів із фронтів, що зберігаються в архівній колекції “Чернігівщина в роки Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.” [1]. Мета цієї публікації – не лише ввести до наукового обігу документи Держархіву Чернігівської області, але й показати події, що відбувалися, очима одного з їх учасників – Г. М. Говзмана.

Григорій Маркович Говзман народився 12 лютого 1905 р. у селі Ново-Олександрівці на Луганщині. З 17 років розпочалася його трудова діяльність – спочатку кочегаром на електростанції, потім – пакувальником на склозаводі в м. Попасна. З 1926 р. перебував на службі в органах НКВС, а 1938 р. був призначений директором Чернігівської фабрики музичних інструментів ім. П. Постишева [2].

Напередодні Великої Вітчизняної війни (у травні 1941 р.) Г. М. Говзман був призваний на табірні збори у складі 187-ї стрілецької дивізії, штаб якої знаходився в Чернігові, а табори – у с. Красне, що в 35 км від міста [3]. Вже в перші дні війни – 25 червня 1941 року – Григорій

* *Морозова Анна Валеріївна* – кандидат історичних наук, головний спеціаліст відділу використання інформації документів Державного архіву Чернігівської області.

Маркович у складі дивізії виступив на фронт і пройшов усю війну, де він був старшим помічником начальника розвідувального відділу 60-ї Армії, а з січня 1945 р. – заступником начальника розвідвідділу Штабу 4-ї Танкової Армії, був двічі поранений. Закінчив війну він у званні гвардії полковника й мав численні нагороди, серед яких п'ять орденів: Червоної Зірки (1943), Вітчизняної війни II (1943) та I (1944) ступенів, Олександра Невського (1945) та Червоного Прапора (1945) [4]. Після закінчення Великої Вітчизняної війни командування вирішило направити його на навчання до військової академії в Москву. Але Чернігівський обком КП(б)У звернувся з проханням повернути Григорія Марковича до Чернігова, де Г. М. Говзман до останніх своїх днів був директором відбудованої під його керівництвом фабрики музичних інструментів [5].

Після смерті Г. М. Говзмана 7 листопада 1965 р. його дружина Олена Ісаківна передала документи, пов'язані з його життям, до Державного архіву Чернігівської області [6]. Серед різноманітних матеріалів і документи періоду Великої Вітчизняної війни: нагородні листи, орденські книжки, атлас СРСР із помітками під час виходу з оточення. Та привертають увагу листи, написані Г. М. Говзманом із фронтів Великої Вітчизняної війни до найближчих людей – дружини Олени та синів Павла й Валентина.

До добірки увійшло 12 листів за період з 28 червня 1941 р. по 2 березня 1944 р. Звичайно, родині під час повернення з евакуації до Чернігова вдалося зберегти лише незначну частину листів Григорія Говзмана з фронту. Але навіть вони дозволяють глибше зрозуміти психологію, світогляд, витоки щирого патріотизму одного з представників покоління переможців.

Зрозуміло, що фронтові листи не надійне джерело для вивчення історії Великої Вітчизняної війни. Здебільшого вони написані після бою, у хвилини затишшя. У листах майже немає розповідей про бойові дії, а більше ностальгії. Взагалі вважається, що, пам'ятаючи про цензуру, люди боялися відверто висловлювати свої думки (до речі, з 12 листів, що друкуються, лише на одному є відмітка “Просмотрено военной цензурой АТ/10” – док. № 8). Але можливо, що небажання розповідати про війну диктувалося не стільки страхом перед військовою цензурою, скільки намаганням відірватися від страшної реальності, спробою повернутися до звичного домашнього миру. Лише у двох листах ми зустрічаємо описи бойових буднів Григорія Говзмана (див. док. № 7, 11). І саме тому Григорій Маркович, як і інші бійці, так чекав листів з дому. Стомлений від боїв і картин розрухи Григорій Маркович у кожному листі цікавився здоров'ям рідних, їхніми успіхами в навчанні й праці, тужив за мирним життям.

Епістолярій, що публікується, – це наочне свідчення того, чим людина жила на фронті: думати весь час лише про бої неможливо, завжди хоча б подумки тягло до мирного життя.

Документи друкуються мовою оригіналів, згідно з сучасними правописними нормами, із дотриманням лексичних і стилістичних особливостей оригіналу. В окремих випадках збережені орфографічні й синтаксичні особливості оригіналів. Скорочені слова або слова, пошкоджені в тексті документів, у разі потреби доповнено у квадратних дужках.

У коментарях наведені відомості про осіб, події та факти, що згадуються в листах. Про окремих осіб відомостей виявити не вдалося.

¹ “Жди меня, и я вернусь, Только очень жди” (фронтові листи 1943–1945 рр.) // Сіверянський літопис. – 2014. – № 5. – С. 148–157.

² Григорій Маркович Говзман [Некролог] // Тембр (Чернігів). – 1965. – 12 листопада. – С. 2.

³ Мудрицкая В. Материалы Григория Говзмана в Государственном архиве Черниговской области // Евреи Левобережной Украины. История и культура. Материалы V Международного научного семинара [Чернигов, 25 марта 2010]. – Чернигов, 2010. – С. 88.

⁴ Центральний архів Міністерства оборони РФ, ф. 33, оп. 682526, од. зб. 674 // Інтернет-ресурс: [podvignaroda.mil.ru/?id=16377052&tab=navDetail Document](http://podvignaroda.mil.ru/?id=16377052&tab=navDetailDocument); од. зб. 1452 // Інтернет-ресурс: [podvignaroda.mil.ru/?id=17318537 &tab=navDetail Document](http://podvignaroda.mil.ru/?id=17318537&tab=navDetail Document); оп. 686196, од. зб. 496 // Інтернет-ресурс: podvignaroda.mil.ru/?id=228233868&tab=navDetail Document; оп. 687572, од. зб. 62 // Інтернет-ресурс: podvignaroda.mil.ru/?id=37842571&tab=navDetail Document.

⁵ Кульбицький О. Директор // Деснянська правда (Чернігів). – 2000. – 26 грудня. – С. 3.

⁶ Особові фонди і архівні колекції, які зберігаються в Державному архіві Чернігівської області та його відділах в м. Ніжині та Прилуках (Довідник). – Чернігів, 1999. – С. 30 – 31.

№ 1

28 червня 1941 р.

Солнышко мое и мои деточки, здравствуйте!

Пользуясь случаем, пишу: жив и здоров, чувствую себя бодро и полный решимости отплатить жадным фашистским тварям за все злодеяния, причиненные миру. Этот пес Гитлер в войне с нами будет нашей боевой армией разбит.

Вы за меня не беспокойтесь. Письма писать часто не могу, но при первой возможности буду.

Горячий привет Лизе, Клименковым, Макаровым. Особый – фабрике и Кундину – адреса не знаю.

Крепко целую тебя, радость, и детей. Твой Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 1.

№ 2

4 липня 1941 р.

Здравствуй, моя родная девонька и мои орлята Павлик и Валя!

Представляется возможность из Могилева¹ отправить письмо – туда едут наши товарищи, и я спешу вам чиркнуть пару слов. Сегодня из Чернигова возвратился наш парень и привез варенье, вещи, за что я тебе очень благодарен. С удовольствием буду пить чай. Я доволен, что ты успокоилась, волноваться преждевременно – все будет хорошо.

Я здоров, чувствую себя бодро и спокойно. Позавчера покупался, сменил белье – и сразу лучше себя почувствовал.

Погоды хорошие, настроение у нас бодрое и уверенность в нашей победе вливает нам еще больше силы и энергии.

За вами очень скучаю. Сожалею, что Павлик не написал. Пусть напишет – он обещал мне, что будет тебе хорошим помощником, пусть сообщит, как сдерживает свое слово.

Как ты себя, киця, чувствуешь? Береги себя, радость моя, береги наших деток; за деньги не беспокойся – пришло.

Адрес завтра сообщу.

Искренний привет Лизочке, Шурочке, Анне, Наде, Наум[у] Аронов[ичу] и моим знакомым.

Будь здорова. Крепко целую тебя, радость моя, и деток.

Твой Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, сп. 58, арк. 2–2 зв.

¹ *Могильов* – місто в Білорусії. Його оборона тривала з 3 по 26 липня 1941 р.

№ 3

11 серпня 1941 р.

Красная Армия

Родная моя Ле[ленька] и дорогие деточки Павуся и Валенька!

Посылаю свой горячий привет и крепко-крепко вас [целу]ю и обнимаю...

Я жив и здоров, чувствую себя бодро и уверенно в нашей победе над врагом.

Будем б[итьс]я до последней капли крови с фашист[ской] гадиной. Будем ему мстить самой страшной мстью за все неприятности и мучения, которые [приш]лось нашему народу испытать.

Я, крошечка, имея свободную минуту, написал сам стихотворение, в котором я излил все мои чувства и настроения. Вот оно – я тебе его посылаю:

“Мы о[томст]им”

Коварный враг своей пятой кровавой
Посмел ступить на землю родины моей
Презренный Гитлер с подлою оравой
Задумал покорить нас – вольных сыновей.

Мы отомстим тебе, горя священным гневом,
За мерзкие твои кровавые дела,
И трупы псов твоих усеют
Тобой потоптанные наши вольные поля.

Мы отомстим тебе за кровь отцов и братьев,
За слезы наших жен, сестер и матерей,
За всех, кто шлет тебе, безумному, проклятья,
За всех тобой замученных людей.

И наша месть [ст]рашнее всякой мести –
Ничто ее не в [сил]ах задержать.
Готовся, тиран, [с]воею сворой вместе
За все свои зл[одейс]тва отвечать.

Не быть тебе [победи]телем над нами,
Не праздновать [те]бе победы близкой пир.
Кровавый сч[ет] тебе уже предъявлен –
Ответишь по з[ако]нам, подлый ты вампир!

Действующая армия. Г. Говзман

Может быть тебе, [ро]дная, покажется странным, что я снова на[ча]л писать стихи. Ты не удивляйся – оно, это чувство и острое желание написать, появляется сразу – и я пишу.

Разве мы е[му] не отомстим за его все злодеяния? Ни[ког]да наша армия и наш народ не простят его кошмарных убийств и опустошений.

Все мои родные в этой Великой Отечественной войне будут его, гада, громить.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, сп. 58, арк. 3–3 зв.

№ 4

2 вересня 1941 р.

Здравствуйте, мои родные и милые Леленька, Павлик и Вилюся!

Горячо вас целую и крепко обнимаю, мои дорогие.

Много дней прошло с тех пор, как ты меня, родная, провожала за ворота нашего дома, много горя испытал наш советский народ и ты вместе с детками от хищных псов-фашистов. Но ничего – все будет хорошо. Надеюсь, что мы еще увидимся, и вновь будем строить нашу жизнь.

Родная моя, я сейчас около Чернигова, могу тебе сказать, что гитлеровские псы сожгли весь город, груды развалин остались на месте бывшего деревенского седого Чернигова. Наш дом пока стоит на месте. Со стороны, где жил

Шестаков, только через один подъезд, фугасной бомбой разворотило несколько квартир.

Зашел я в дом – один ужас: все двери во всех квартирах настежь, все сундуки и шкафы выворочены, все валяется. Видно, покоробили грабители, шастающие и живущие за счет других. Я взял с собой гармонь, скатерть и на портянки, потом забил двери все большими гвоздями. То же я сделал и на квартире Макарова и Шестакова – такая же квартира.

Ты, родная, не волнуйся! Наше личное горе ничто по сравнению с народным горем – перенесем, победим врага и снова восстановим все разрушения этой ужасной войны, навязанной нам вероломным фашизмом.

Родная моя! Я крепко за тобой и детьми скучаю и знаю, что бы я отдал все, жизнь даже, чтобы вас увидеть.

Много я тебе написал писем, но ни одного письма от тебя до сих пор не имею. Как ты там, моя родная крошечка, живешь с детками, получаешь ли деньги, имеешь ли хотя комнату.

Я встретил около Чернигова работницу нашей фабрики¹ т. Головань, член партии. Здесь на минутку о ней забыли, как и забыли о многих семьях. Я ей советую ехать в Орск² и там устроиться, приюти ее первое время. Ею же я решил тебе передать письмо и надеюсь, что ты его получишь. Она тебе о Чернигове подробно расскажет.

Получила ли ты мои письма – уже послал не менее 40 штук, а от тебя, моя радость, ни одного.

Не забыли ли деточки своего папу, особенно Валюся, вспоминает ли обо мне.

Пиши, родная моя, все.

Арнольд жив и здоров. Передай привет Макаровой, Шестаковым, Дворкиной и всем знакомым. Кажется, там семьи Попудренко и Новикова³ – сообщи им, что их мужья в полном благополучии. Я с ними вчера виделся.

Пиши, солнышко мое, будь здорова. Пусть и Павуся напишет.

Крепко целую тебя и деток, твой всегда Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, сп. 58, арк. 4–5 зв.

¹ Идетсья про *Чернігівську фабрику музичних інструментів ім. Постишева*, будівництво якої розпочалося 1933 року, а наступного року вона була введена в дію. З 1938 року її директором був Г. М. Говзман.

² *Орськ* – місто в Оренбурзькій області Російської Федерації. У перші два роки Великої Вітчизняної війни сюди були евакуйовані десятки тисяч людей, зокрема й родина Г. М. Говзмана.

³ *Попудренко Микола Микитич* (28.12.1906 – 06.07.1943) – один з організаторів партизанського руху на Україні в роки Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр. З 1940 р. – секретар Чернігівського обкому КП(б)У, з серпня 1941 р. по березень 1943 р. – другий, згодом – перший секретар Чернігівського підпільного обкому КП(б)У, одночасно – заступник командира, командир партизанського з'єднання Чернігівської області, начальник обласного штабу партизанського руху. Герой Радянського Союзу (15.08.1943, посмертно).

Новиков Семен Михайлович (02.02.1908 – 03.04.1978) – радянський партійний і державний діяч. Напередодні Великої Вітчизняної війни – секретар Чернігівського

обкому КП(б)У з кадрів. З початком війни – начальник Особливого відділу НКВС партизанського з'єднання, заступник командира Чернігівського партизанського з'єднання з розвідки, з 1943 р. – комісар Чернігівського партизанського з'єднання ім. М. Попудренка, секретар Чернігівського підпільного обкому КП(б)У.

№ 5

26 грудня 1941 р.

Здравствуй, моя милая, родная Лека!

Здравствуйте, мои орлята, дорогие мои хлопцы-молодцы Павонька и Вилюсенька!

Обо мне не беспокойтесь – я жив и здоров, чувствую себя бодро и хорошо. Желаю и вам, мои дорогие, много здоровья и счастья на новый 1942 год и на многие, многие годы.

Одно обстоятельство весьма меня печалит – это то, что я не имею от тебя ни единой весточки уже пятый месяц. Я не знаю, в чем дело, что там у тебя случилось, как твое здоровье, как здоровье деток – от одних мыслей можно сойти с ума. Я непрерывно пишу тебе письма, телеграммы, но, увы – ответа нет.

Я не упрекаю тебя, моя родная. Я уверен, что ты пишешь и так же, как я, переживаешь при отсутствии вестей от меня, но, видимо, письма или теряются или в силу смены адресов где-то лежат. Во всяком случае, пиши почаще – хоть одно бы получить. Я надеюсь в ближайшее время от тебя иметь письма. На днях я тебе послал письмо и кроме этого через одного товарища кое-что передал, думаю, что получишь.

Наши дела улучшаются. Гитлеровские бандиты бегут, желая спасти свои подлые душонки – им это не удастся: победоносное наше движение вперед ничто не остановит, разгром псов, бандитов, погромщиков под Москвой, Ростовом, Тихвиным, Ельцем¹ и другими нашими городами есть начало полного разгрома и уничтожения этой кровавой пиявки, которая сосет кровь с нашего народа, еще находящимся под их пятой. На новые подвиги, на новые победы нас зовет чувство великой любви к нашей родине, нас зовет клокочущая в наших сердцах ярость против гнусных поработителей, нас зовет долг мести – жестокой мести за все злодеяния, причиненные нашим людям, за поруганные памятники нашей старины и культуры, за кровь наших товарищей, наших детей, женщин и стариков.

Враг будет разбит и уничтожен. Торжество нашей победы недалеко. А сейчас наша страна, все мы должны напрячь все силы, чтобы разгромить врага, все жертвы, которые приносим сейчас, неотвратимы до полной победы и мы все это понимаем.

Кончится война, станет вся страна на восстановление наших городов, сел и заводов. Снова закипит дружная творческая работа, миллионы гектар нашей плодородной земли дадут обильные урожаи, наши заводы, фабрики дадут стране все, что надо. Залечатся раны на теле нашей родины и мы с тобой и детками снова мирно и вместе заживем, вниманием друг к другу, взаимной крепкой и честной любовью, заботой чуткой хорошей друг о друге и о детках, энергичной работой на благо нашей родины сгладим всю боль нашей разлуки.

Пиши, родная.

Приветстуй наших знакомых, расцелуй деточек.
Крепко-крепко целую тебя и деток.
Твой Гриша

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 6–6 зв.

¹ “...разгром псов, бандитов, погромщиков под Москвой, Ростовом, Тихвиным, Ельцем...”. Ідеться про контрнаступ радянських військ під Москвою на початку грудня 1941 р., у ході якого німецькі війська понесли поразку й були відкинуті на 100–250 км, повністю звільнені Тульська, Рязанська та Московська області, більшість районів Калінінської, Смоленської та Орловської областей.

Битва за Ростов-на-Дону проходила з 21 по 30 листопада 1941 року й була однією з перших успішних наступів Червоної армії.

У результаті контрнаступу радянських військ під Тихвіном з 12 по 30 грудня 1941 року противник був відкинутий на 100 – 120 км і нанесені тяжкі втрати. Був зірваний план повного оточення Ленінграда, сили противника були сковані на півночі, що не дозволило їх перекинути під Москву.

У ході Єлецької наступальної операції з 6 по 16 грудня 1941 року війська Південно-Західного фронту пройшли на 80–100 км, ліквідували елецький виступ і нанесли противнику удар, що призвело до його поразки.

№ 6

8 січня 1942 р.

Солнышко мое, здравствуй!

Горячо целую и крепко-крепко обнимаю тебя, моя родная, и моих дорогих Павлика и Вилсюю. Желая вам много здоровья, силы и счастья.

Наше победоносное движение вперед ободряет и радует всю нашу страну, радует и вас, ибо все это предвещает развязку и недалек тот день, когда весь наш советский народ будет торжествовать свою полную победу по разгрому и уничтожению фашистской нечестии, недалек тот день, когда снова соединятся семьи, когда снова отцы обнимут своих детей, мужья – своих жен, сыновья – своих отцов и матерей. Многие семьи недосчитают своих родных и близких, которые сложили и еще сложат свои головы за наше правое дело, за нашу великую родину. Но кровь их вновь проложит дорогу свободной жизни наших детей и вечно будет наш народ чтить светлую память о погибших героях за нашу родину, за счастье нашего народа. За ручьи пролитой крови наших людей подлый враг прольет реки крови своих бандитов, вторгнувшихся в нашу землю.

Наш священный гнев, наша справедливая месть, наша жгучая ненависть к врагу удесятерит нашу силу, энергию и мощным ударом сокрушим и уничтожим кровавого палача Гитлера с его грабительской армией псов-негодяев немцев, разоряющих наши села и города, убивающих женщин, стариков и детей, этих проводников неслыханных злодейств и инквизиции.

За все сторицей заплатим, кровавый счет нашего народа уплатит подлейший зверь. И тот день, когда слетит с его плеч змеиная голова и потечет его черная кровь, будет завершением бедствий всех свободолюбивых народов мира и торжеством всех этих народов.

Как мы все, моя родная, любим жить! Но больше жизни мы любим свою прекрасную родину и любой из нас, детей своей родины, не раздумывая не пожалеет своей жизни для блага нашего народа.

Подлый враг в своих предсмертных судорогах, взбешенный неудачами, завшивленный и дрожащий от страха за свою жизнь, удирает, спасаясь от наших пуль, штыков, снарядов, мин, бомб и наших русских морозов, убегая, творит свое грязное дело. Ничто не спасет убийц!

Уничтожим до единого оккупанта, истребим всех фашистов, вторгнувшихся в нашу землю. Очистим родные города и села от варваров. Вот наш лозунг. Под знаменем Ленина-Сталина, под мудрым руководством нашего великого вождя и отца т. Сталина¹ мы истребляем и истребим дикую варварскую орду гитлеровских бандитов.

Тогда, моя родная, вновь пышным цветом расцветет наше счастье и весельем наполнятся наши села и города, залечим раны на теле нашей родины, и все пройдет, как сон.

Я рад, что излил перед тобой свою душу и желания, моя хорошая и родная. Когда ты получишь это письмо, то к этому времени ты услышишь о новых победах нашей армии.

Писем от тебя не имею. Я жив и здоров. Не знаю, получаешь ли ты мои письма? Пиши. Как здоровье твое и деток? Работаешь ли? Получаешь ли деньги по аттестату?

Адрес тот же.

На днях будет ехать в ту сторону мой знакомый и заедет к тебе.

Будь здорова, родная. Целую крепко тебя и деточек.

Жду ответа.

Твой Гриша.

Привет всем. Особый Ане Макаровой, обеим Тамарам, Поле Левченко и деткам.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 7–9 зв.

¹ *Сталін (Джугашвілі) Йосип Віссаріонович* (09.12.1879–05.03.1953) – державний, політичний і військовий діяч СРСР. Генеральний секретар ЦК РКП(б) (1922–1925) та ЦК ВКП(б) (1925–1934), керівник уряду СРСР, Генераліссимус Радянського Союзу (1945).

№ 7

5 лютого 1942 р.

*Родная моя, милая Леленька, мое солнышко!
Дорогие мои деточки Павусинька и Виленочек!*

Спешу вам передать свой горячий привет и крепкий поцелуй. Я здоров, нахожусь пока на прежнем месте, ни в чем не нуждаюсь.

Дней 10 тому назад я выслал тебе переводом 500 руб. – 200 руб., что ты прислала, и 300 добавил. Это тебе за то, чтобы ты не отрывала от себя и детей и не посылала мне денег.

Пусинька, в этом письме посылаю тебе справку, что я действительно являюсь военнотружеником. По закону ты должна по приезду на место житель-

ства по эвакуации получить в военкомате эвакуационные деньги, и если ты не получала – предъяви эту справку в военкомат и получишь несколько сот денег. По положению ты должна получить на каждого члена семьи четверть моего месячного оклада.

Пользуясь случаем, что в те края едет мой сослуживец тов. Шафер, я передаю тебе настоящее письмо через него, он тебе расскажет более подробно о моей жизни. Тов. Шафер едет искать семьи, в том числе и свою семью.

Хочется немного поделиться с тобой теми колоссальными тяжестями, которые я перенес, будучи 35 суток на оккупированной противником территории¹. Я жил, как и подобает коммунисту, в полном боевом порядке с оружием, в форме и с самым дорогим документом – партийным билетом. Просто невозможно передать в этом кратком письме всего пережитого. Ночью в пути, днем скрывался.

Чувствовать ответственность не только за себя, но и за людей, которых я вел с собой, – это большое дело. Я прошел сквозь цепи озверелого фашистского разбойника, я видел наши города и села, разрушенные и сожженные варварами, я видел трупы замученных фашистами наших советских патриотов, я видел следы грабежей и насилия над нашим мирным населением, я шел с единой целью – прорваться к своим, чтобы снова бороться и бороться с врагом за нашу родину, за наш народ, за тебя, родная, и наших деток, за нашу встречу, за нашу жизнь и расцвет нашей страны.

Я проходил вброд болота по грудь в воде и тине од огнем фашистских автоматчиков и минометчиков, я переправлялся через реки по взорванным мостам через тонкие жерди темными ночами, под проливными осенними ночами я сутками лежал на земле и все это я и мои товарищи пережили, с боями прорвались через вражеские мины – и пришли к своим.

О, какая это была радость! Ноги подкашивались от усталости, но я этого не чувствовал; снаряды рвались вокруг, но я на них не реагировал. Я никогда не испытывал большей радости, чем радость снова видеть наши красноармейские шинели, бодрые и решительные лица наших славных воинов, быть вместе с ними и дышать нашим воздухом, не отравленным немчурой.

Итак, все эти ужасы позади, впереди – борьба, борьба и борьба, победа и торжество нашего народа.

Вот один эпизод из многих.

Нависла темная октябрьская ночь. Украинская степь широкая и необъятная дышала шелестом неубранных хлебов, в родных местах кругом разрывались и сыпались огненными комками ракеты, бросаемые немцами. Группа бойцов и командиров Красной Армии – 20 человек – тронулась в путь. В эту ночь предстояла большая задача: форсировать реку “М”. Двигаясь дорогой, группа подошла к селу “З”, в котором находился враг. Обходя огородами, минуя вражеские посты, подошли к окраинной хате.

– Ложись, – скомандовал комиссар.

Все залегли, приготовив оружие. Осмотревшись по сторонам, комиссар с двумя товарищами подошел к окну и тихо постучал.

– Кто такой?

– Отворите.

– Чего вам надо?

– Узнать дорогу.

Дверь тихо открылась. Старая женщина стояла у порога.

– Немцы в доме есть?

– Нет. У соседей есть человек 15 и в других хатах.

Войдя в хату, поставив у дверей и вокруг дома часовых, группа начала греться. Разговорившись с хозяйкой, выяснили, что у нее в армии борются с фашистскими захватчиками 2 сына.

– Вы, наверное, голодные, есть хотите? – с этими словами хозяйка начала суетиться около печи, достала 3 хлеба и 4 кувшина молока. Покушав в теплой комнате и подкрепившись, бойцы и командиры спросили у хозяйки, как лучше перейти через мост. Она ответила, что мост взорван и переход очень опасен. Тут же она вызвалась проводить нас к мосту. Героическая советская женщина, рискуя своей жизнью, спасала жизни 20.

Подошли к мосту – мост взорван. Темно, скользко, речка глубокая. И вот, поблагодарив старушку, один за другим группа карабкалась по перекладинам, перелезая по доскам, перешла через мост. И снова степь и села, степь и села.

В этот же день, перебираясь от рощи к роще, днем группа внезапно столкнулась с конным немецким разъездом. Фашисты окружили и взяли в плен товарища “Д”. Группа залегла. С криком “Хальт!” немецкий офицер бросился вперед, стреляя из револьвера, а за ним его разъезд. Товарищи отбили из плена нашего боевого друга. “Бей немчуру!” – с этими словами комиссар выстрелил из автомата, сразил фашиста, впереди едущего. Несколько метров его тянула лошадь, и затем он, оторвавшись, упал. Раздался дружный залп из винтовок, могучее “Ура!”, красноармейское “ура!” прорезало воздух. Немцы, пришпорив лошадей, бежали, как зайцы. Отбив пленного, группа продолжила путь.

Комиссаром и руководителем этой группы был я.

Вот, моя родная, маленький кусочек из моей борьбы с проклятым фашизмом. Я надеюсь, что и впредь моя рука не дрогнет в борьбе с паразитами.

Если нам придется увидеться (а я думаю, что да), то много и много я вам расскажу.

*Лека, об этом моменте, что я тебе пишу, не надо рассказывать никому**, и Павлику об этом скажи.

Тов. Шафер передает тебе 10 пачек чая. Два дня тому назад я тебе послал письма 3 шт. и посылку. Пиши о своем здоровье и здоровье детей. Адрес тот же.

Привет черниговчанам.

Вчера слышал от т. Арбера² (он со мной раньше работал в горкоме), что ему Стефановский говорил, что недавно видел Федорова³, но где он – я не знаю. Когда узнаю – сообщу.

Будьте здоровы, мои хорошие. Крепко целую тебя и деток.

Твой Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 10–11 зв.

¹ “...будучи 35 суток на окупированной противником территории...” Йдеться про вихід з оточення 16 осіб у період з 19 вересня по 26 жовтня 1941 року (Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 60, арк. 1, 36 об. – 40 об.; Про вихід з оточення див.: Мудрицкая В. Материалы Григория Говзмана в Государственном

* Виділені курсивом слова в документі підкреслені автором.

архиве Черниговской области // Евреи Левобережной Украины. История и культура. Материалы V Международного научного семинара [Чернигов, 25 марта 2010]. – Чернигов, 2010. – С. 96 – 98).

² *Арбер Л. Ш.* – з березня 1939 року – штатний пропагандист, з 23 червня 1940 року – інструктор відділу пропаганди Чернігівського міськкому КП(б)У.

³ *Федоров Олексій Федорович* (30.03.1901 – 09.09.1989) – генерал-майор НКВС, двічі Герой Радянського Союзу, радянський партійний і державний діяч, у роки Великої Вітчизняної війни командир Чернігівсько-Волинського партизанського з'єднання, перший секретар Чернігівського і Волинського підпільних обкомів КППРС.

№ 8

30 квітня 1942 р.

Родная моя, хорошая Лека! Мои дорогие деточки Павуся и Вилюсенька!

Посылая вам свой сердечный фронтовой привет, крепкий поцелуй и горячее поздравление с нашим пролетарским праздником 1 Мая. В этот день, как и каждый год, произведешь, пусинька, излишнюю затрату и напечешь хороших вкусных вещей, и вместе с ребятами отпразднуете 1 Мая, вспомните меня, посчитаете условно, что я вместе с вами и вам станет легче, и мне хорошо.

Я жив и здоров, чувствую себя неплохо, вот только вчера немного сердце подкачало: 6–8 хотя и не тяжелых, но все же нелегких приступов имел, наверное, надо меньше курить. Сегодня порцию курения сократил наполовину, и как будто бы лучше себя чувствую.

Завтра 1 Мая. Этот великий праздник в нынешнем году знаменуется Великой Отечественной войной, которую ведет наш героический народ с презренными отбросами человеческого общества, с подлой бандой убийц, Гитлером и его шайкой оголтелых кровожадных псов. В дни 1 Мая наша могучая Красная армия нанесет новые удары по звериному фашизму, наша цель – только вперед, вырвать стонущий под жутким ярмом канибаллов наш советский народ, возвратит ему свободу и еще и еще раз проучит фашистов, чтобы кровью своей они захлебнулись. За все несчастья, которые эта погань принесла нашему народу, нашей стране.

И в этот день долг каждого из нас удесятерить свои силы. На фронте и в тылу еще лучше начать работать, проверить, все ли каждый из нас сделал, чтобы ускорить победу над врагом, и бороться, бороться за нашу прекрасную родину, за наших деток, за наших женщин и стариков, за нашу свободу, за нашу жизнь.

Милые мои! Я написал, Лека, нашим деткам стихотворение – пусть прочитают его.

Павлику и Валюси

Слушайте, детки мои, и внимайте,
Что происходит сейчас – понимайте.
Местью пусть полнятся ваши сердца,
Слушайте с фронта вы голос отца.

Подлый, коварный тиран-кровопийца,
Грязный разбойник дорожный, убийца –
Гитлер кровавый затеял войну
И покорить хочет нашу страну.

Орды свирепые, в броню одетые,
Головорезы и воры отпетые
К нам ворвались – топчут наши поля:
Кровью, слезами полита земля.

Стонет Украина, немцем забитая,
В траур одетая, кровью умытая.
Стоном души ей вторит Беларусь,
Грозно, сурово нахмурилась Русь.
В ярости зверь наши села сжигает,
Наши дома-города разрушает,
Наших детей, стариков, матерей
Уничтожает проклятый злодей.

Долго, упорно с врагами мы бились,
В этой кровавой борьбе закалились.
Силы окрепли и мощной волной
Двинулись наши дивизии в бой.

Враг остановлен стальной преградой,
Дрогнув, бегут эти вшивые гады,
Кровью своей обагрят поля –
Мстит им, проклятым, святая земля.

Силой могучею спесь уже сбита
С обер-разбойника и паразита:
Он не кричит уже – только хрипит,
Стонет пред смертью, кровавый бандит.

Нет, не спасут его брони и латы –
Близится час нашей полной расплаты
И за злодеяния, которых не счесть,
Грозною будет народная месть.

В битву мы, гордо, без страха идем –
Знаем, что смерть мы врагу принесем.
С верой в победу идем мы вперед,
С нами наш Сталин великий идет.

Лека, родная, я тебя прошу: напиши подробно о себе и детках, как здорово, от кого имеешь письма, получила ли новый аттестат. Послезавтра напишу подробно.

Привет всем. Будь здорово, мое солнышко.

Крепко целую тебя и деток.

Твой Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 12–12 зв.

№ 9*14 вересня 1942 р.*

Родная моя радость! Любимая моя пусинька! Мой дорогой малюточка Вилюся! Шлю вам свой привет и крепко обнимаю и целую вас.

Я жив и здоров. Вчера, уезжая из части, написал тебе открытку, а сегодня решил написать письмо и поговорить с тобой подробнее.

Что можно писать о себе? Все одно и то же. Я думаю, самое главное из того, что я пишу – это слова “жив и здоров”. Писать о нашей работе я не могу, о чувствах, помыслах и желаниях – так их можно выразить коротко. Я чувствую в своем сердце ярость и великий гнев против кровавых оккупантов, причинивших немало бедствий нашей родине. Это чувство еще больше усиливается, когда видишь разрушенные города, сожженные села и тысячи обездоленных людей, ушедших с постоянных мест, бросивших свое имущество и спасающих свои жизни от варваров и убийц. Мои помыслы все и целиком направлены на приложение всех усилий, для ускорения нашей победы над врагом. Все мои желания – это увидеть день торжества нашего народа над врагом и быть счастливым тем, что в этой великой борьбе нашего народа я тоже принял посильное мне участие. И тогда как наступит день этого торжества, осуществится самое большое мое желание – снова увидеть тебя, мое солнышко, деток наших, и вместе излечивать раны, нанесенные кровавым Гитлером нашей родине.

Здоровье мое в порядке, никаких жалоб нет. Питание у нас хорошее, сейчас много различных овощей – так что и в этом вопросе все в порядке.

Наша страна, наш весь народ заботится о Красной Армии, а наша задача – оправдать доверие нашего народа, нашей партии, нашего любимого Вождя тов. Сталина.

Пусинька, ни от кого из наших я не имею никаких сведений. Очень беспокоюсь о всех. Не знаю, выжили они или нет. От Раи тоже писем не имею. Мона, должно быть, погиб – о нем вообще ничего не известно. Если тебе о ком-либо что известно...*

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 13–13 зв.

№ 10*2 листопада 1943 р.*

Здравствуй, моя радость, моя любимая Леленька и мои дорогие детоньки Павусинька и Вилюсинька! Мои наилучшие вам пожелания и крепкий поцелуй посылаю и горячее вас обнимаю и целую.

Я жив и здоров, чувствую себя бодро. Вот уже третий раз встречаю вдали от вас годовщину Октябрьской революции, третью фронтовую годовщину, в честь которой особо разгораются бои за скорейшее освобождение нашей родины от фашистской мрази.

Сейчас я пишу тебе письмо, находясь недалеко, почти рядом с тем городом, где жила ваша Лида. Было бы большой радостью, если бы удалось встретиться ее и детей.

* Лист збережений частково.

Снега еще нет, днем не холодно, а вечером и ночью холодно. Сейчас находимся в деревне. Я только что освободился и пишу тебе под аккомпанемент мин и снарядов и рокота пулеметных очередей.

В Чернигове больше бывать не приходилось. Там сейчас начинает налаживаться жизнь, после двухлетней мертвячины, хотя город разрушен, но народ уже стекается в него и занимается подготовкой жилья¹.

О себе много писать нечего. Не знаю, получила ли ты письмо, в котором я сообщал, что награжден вторым орденом². Так что сейчас имею два ордена. Мне приятно, что оценена моя боевая работа, я уверен, что и тебе, и детям тоже доставляет радость знать об этом.

Здоровье ничего. Сердце немного шалит, периодически бывают приступы, а в остальном как будто ничего, малярия не треплет. Белья у меня достаточно, обувь есть, теплые вещи (свитер, меховой жилет, ватные брюки) тоже есть – так что холода не страшны.

Пусинька! В Орский горком ВКП(б) и прокурору послано отношение о помощи тебе в части квартиры, поэтому ты зайди и выясни. Получила ли ты 1500 руб., которые я тебе послал в конце сентября?

От Павлика письмо получил вместе с твоим. Хорошо, хоть и поздно, вспомнил сынок, что надо отцу писать – оказывается, он был так занят, что не смог выбрать для писания мне писем время. Нехорошо, Павуся! Я именно от тебя этого не ожидал.

С нетерпением жду от Вилюсенки письма, ведь он теперь у нас грамотей!

Лелинька, и ты пиши почаще, твои письма тоже очень редко получаю, а для меня очень много значит получить письмо.

На улице полночь. Свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.

Как долго ты пишешь его, дорогая:
Окончишь, и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь.

Давно мы из дома,
Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят, но тот, кого помнят,
Как дома и в дыме войны!

Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь, ты родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной.

Мы скоро вернемся – я знаю, я верю!
И время такой придет:
[Остану]тся грусть и разлука за дверью,
[А] в дом только радость войдет.

И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств перечтем.

Пусинька, пиши как здоровье, как на зиму обеспечены, от кого имеешь письма, все ли черниговчане выехали.

С нетерпением жду. Привет знакомым, особый – Маси.
Будь здорова. Крепко-крепко тебя и деток целую.
Твой всегда Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 14–14 зв., 18.

¹ Чернігів був звільнений 21 вересня 1943 р.

² “...награвжен вторым орденом...” – 20 вересня 1943 р. Г. М. Говзман був нагороджений орденом Вітчизняної війни II ступеня (Центральний архів Міністерства оборони РФ, ф. 33, оп. 682526, од. зб. 674 // Інтернет-ресурс: [podvignaroda.mil.ru/?#id=16377052&tab=navDetail Document](http://podvignaroda.mil.ru/?#id=16377052&tab=navDetailDocument)).

№ 11

24 листопада 1943 р.

Родная моя, любимая, здравствуй!

Дорогие мои Лелинька, Павусинька и Вилюсинька – мой горячий поцелуй вам с фронта Отечественной войны.

Я, как видите, жив и здоров. Солнышко мое, я очень извиняюсь, что больше десяти дней ни слова тебе не писал. Но я уверен, что ты знаешь, что обстановка не позволяла. Жаркие горячие бои, дни и ночи приходилось быть всегда настороже.

Вот один из боев, в котором мне пришлось не только участвовать, но и непосредственно руководить.

20 ноября я руководил обороной очень важного населенного пункта. Причем противник большими силами танков и пехоты стремился во что бы то ни стало овладеть им. В 13 часов противник силой 29 танков, из них несколько тигров, и до батальона пехоты начал на нас наступать с фланга. Его танки прорвались к самому пер[еднему] краю и открыли бешеный огонь, которому вторил стрекот автоматчиков. Положение создалось серьезное. Бой был горячий и жаркий и длился 3 часа. Я находился 300 м от вражеских цепей пехоты и танков, мы бились как львы, быстро подбросив слева орудия, в упор расстреливали танки, а минометами и пулеметным огнем били по пехоте. Около меня буквально в 8–10 метрах рвались снаряды, осколком в двух местах прорвало шинель. И вот враг не выдержал и бежал. Мы сожгли 8 танков и до 100 фрицев уничтожили. Это был адский бой, и нужно было иметь железные нервы, чтобы его выдержать. Вот в такой обстановке приходилось быть в эти дни. Пока цел, а что дальше будет – увидим.

Пусинька, родная, я от тебя тоже давно не имел писем – очень беспокоюсь. От наших тоже давно ничего не имею.

Снега еще нет, начались дожди и слякоть. Я справлялся там, где жила Лидя, о ней и детях, но пока не разыскал.

Чувствую себя ничего, усталость ужасная, иногда головные боли.

Как ты живешь, получила ли квартиру? Как здоровье твое и деток? Нуждаешься ли в деньгах – я, наверное, дней через 10 вышлю 1500 рублей. Как работа? Что с Вилюсиной учебой, как Павуська? Почему они мне не пишут, пожури их – ведь это нехорошо. Кто из черниговчан остался там, что о наших слыхала, как Маса?

Пиши, радость моя. Жду с нетерпением. Привет знакомым и Масае. Будь здорова. Крепко тебя и деток целую.

Всегда твой Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 15–15 зв.

№ 12

2 березня 1944 р.

Родная моя Лелинька!

Дорогие мои деточки Павлик и Вилюся! Спешу вам передать свой привет и горячий крепкий поцелуй!

Я жив и здоров, чувствую себя неплохо. Вчера получил приказ о награждении меня третьим орденом¹, так что теперь можете меня считать трижды орденоносцем. Получил теперь орден Отечественной войны 1-й степени. Можете быть спокойны, что я с честью оправдал ту большую честь, которая оказан мне, и постараюсь все силы приложить для скорейшего разгрома врага. Хочется быть уверенным, что в недалеком будущем встретимся. Сколько радости будет, сколько нужно друг другу рассказать – ведь как долго мы в разлуке, это только подумать – скоро три года и какие три года!

Живу я неплохо: одет, обут и сыт. С этой стороны у нас в армии все хорошо.

На днях снова имел два происшествия. В день моего рождения первое. Этот день рождения чуть не оказался днем смерти. Ночью, подъезжая в боевом порядке, попал под сильный артиллерийский огонь. Успел соскочить с машины и стать за дом, а машину разбило и двух товарищей убило. Пока, как видишь, во многих тяжелых случаях оставался цел.

25 февраля ехал в машине, что-то сильно ударило меня в открытый правый глаз: не то ветка с дерева, не то камешек – в общем, я света не увидел, глаз весь налился кровью и я сумел только через сутки обратиться к врачу. Не мог смотреть 3 дня, боялись, что повреждена роговица, но все закончилось благополучно.

Погода: похоже, скоро весна будет! Начинает таять.

Вот коротко о себе.

Пиши, солнышко мое, о своем и деток здоровье. Как работа, что у вас нового. Привет Масае.

Будь здорова, радость моя. Целую тебя и деток крепко.

Всегда твой Гриша.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1079, оп. 1, спр. 58, арк. 16–16 зв.

¹ «...получил приказ о награждении меня третьим орденом...» – у січні 1944 р. Г. М. Говзман був нагороджений орденом Вітчизняної війни I ступеня (Інтернет-ресурс: podvignaroda.mil.ru/?id=19536957&tab=navDetailDocument).

Публикуется эпистолярный одного из участников Великой Отечественной войны – бессменного директора Черниговской музыкальной фабрики с 1938 года – Г. Говзмана. Сохранившиеся письма родным с фронта позволяют глубже понять психологию, мировоззрение, истоки искреннего патриотизма поколения победителей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; эпистолярный; Г. Говзман.

There is published the epistolary of H. Hovzman, the permanent director of the Chernihiv Musical Factory since 1938, the World War II participant. Saved messages to the relatives and friends allow to understand deeper the psychology, philosophy and the origins of pure patriotism of the winners generation.

Key words: the World War II; the epistolary; H. Hovzman.